

Книга 3: Перерождение Нирваны

Глава 9: Чжун Шань возвращается в сознание

«Чжун Юй, Чжун Шэ, Чжун Чжэн, у меня всё ещё остались эти трое братьев!» – Чжун Тянь вздохнул от печали.

«Самый старший брат, мы твои братья, и приемный отец – наш отец. Мы готовы вместе преодолеть это испытание, только когда в человеке появляется нужда, тогда можно увидеть его истинную природу, несмотря ни на что, мы твои братья». – Сказал толстяк.

«Как сказал Чжун Юй, в этот финальный момент здесь всё ещё остался приёмный отец и все вы, и этого достаточно для меня, Чжуна Шэ. – Ответил мужчина средних лет.

Наконец, тридцатилетний Чжун Чжэн, который был самым молодым из них, натянул на лицо торжественное выражение и сказал: «Годы тому назад, когда мне было всего шесть лет, хотя моя память тогда была нечёткой, я знал, что когда мой отец скончался, моя мать была изнасилована моим семейным слугой, а затем, не желая терпеть унижение, она покончила с собой.

Приёмный отец спас меня, когда меня жестоко избивал тот слуга, и в своём гневе он преследовал злого слугу за многие километры и привёл его обратно, а также устроил моим родителям надлежащие похороны. С этого момента эта моя жизнь принадлежала приёмному отцу. Я буду верен Особняку Чжун в жизни и смерти».

Чжун Чжэн никогда не говорил о том, как он был благодарен за Чжун Шаню, но теперь можно было точно сказать, насколько он был благодарен. Чжун Тянь не мог не кивать.

«Все вы можете отдохнуть, если армия не пойдёт в атаку, тогда не нужно беспокоиться. Мы будем ждать, пока приёмный отец поправится, а затем обсудим дела более подробно», – сказал Чжун Тянь.

«Эн» – Трио кивнули головой и вышли один за другим.

Когда трое младших братьев ушли, Чжун Тянь прищурился. Хотя он не был таким проницательным, как Чжун Шань, он мог смутно сказать, что кто-то лгал.

Сумерки, снаружи города Сюань.

Невероятное количество стрел бесцельно полетело в город со всех сторон.

Зал И Лань.

Зал был ярко освещен, Чжун Тянь держал в руках кусок ткани, стрела лежала на столе рядом.

Надпись на ткани:

«Как тот, кого благословили Небеса, Император постановил, что Чжун Шаня из города Сюань смотрел на Имперский двор свысока, используя армию для своих личных завоеваний, пытаясь стать королем, даже после неоднократных предупреждений, он не раскаялся.

В результате Великий Кунь больше не будет Великим Кунь, этот Император не будет Императором, злой предатель Чжун Шань проигнорировал законы, творя свои злые поступки и убивая простых людей. Без всякого выбора, вашему Императору пришлось собрать армию в

восемьдесят тысяч человек и лично привести их ради уничтожения предателя Чжуна, возвращая мир народу Сюань, и тех, кто находится под властью Великого Кунь.

Император опасается, что человеческие жизни будут загублены от оружия его армии, так как Император приказал армии окружить город, надеясь, что простолюдины покинут его сами.

Как только восемьдесят тысяч солдат войдут в город, он станет полем битвы и независимо от того, будут ли это люди, скот или даже собственность, никто и ничего не уцелеет. Тем, кто покинет город до начала битвы, Императорский двор возместит все потери.

Кроме того, если кто-нибудь из вас принесёт голову Чжун Шаня, я одарю того огромным богатством и титулом Маркиза. Те, кто не покинет город, будут считаться связанными с Чжун Шанем и будут считаться преступниками государственной измены».

Дочитав письмо, Чжун Тянь холодно засмеялся: «Хорошо, хорошо, хорошо написано».

«Самый старший дядя», – Инлань быстро зашла в зал, с тревожным и счастливым выражением.

«Что там?» – Чжун Шань отложил письмо.

«Неплохо. Всё так, как мы догадывались, среди дядей, действительно был шпион, это был Чжун Цзинь. Он очень технично пытался покинуть город, попутно рассказывая простым людям, что он тоже был разочарован Особняком Чжун и покидает город, чтобы сдаться. Но как только он оказался у ворот города, я оставила его, вернув в Особняк устроив допрос. – Рассказала Инлань, в её глазах мелькнуло удивление.

«Как прошёл допрос?» – Спросил Чжун Тянь.

«С этим, конечно, не было никаких проблем. Мне и не приходило в голову, что этот Чжун Цзинь был сыном первой жены семьи Цянь. Семья Цянь отправила его сюда с самого детства, чтобы тот сеял хаос в Особняке Чжун. Только вот авторитет двоюродного дяди в семье был необычайным, поэтому ему пришлось ждать до этого момента». – Инлань вздохнула.

Выслушав, что рассказала Инлань, Чжун Тянь кивнул, поняв, почему Чжун Цзинь был так активен ранее.

«Кроме того!» – Внезапно сказала Инлань, нахмурившись.

«Кроме того?» – С тревогой переспросил Чжун Тянь.

□

«Как он признался, Чжун Юй на самом деле является сыном первой жены семьи Чжао, и он тоже попал в Особняк Чжун со скрытыми мотивами». – Сказала Инлань.

Услышав, что сказала Инлань, Чжун Тянь помолчал, затем взял в руки чашку и сделал глоток чая. Этот Чжун Юй всё ещё хотел дожидаться последнего момента?

«Домоправитель, позовите Чжун Юя, Чжун Шэ и Чжун Чжэна». – Резко распорядился Чжун Тянь, отставив чайную чашку.

«Да», – отозвался домоправитель.

«Погоди» – Чжун Тянь вдруг крикнул домоправителю.

Он начал задумчиво расхаживать по залу

Задумавшись на мгновение, он сказал: «Не нужно уведомлять их, найди ближайших подчиненных этой троицы и пустите слух о том, что сказала Инлань. О захвате Чжун Цзиня, а также о том, что среди них есть кто-то вроде Чжун Цзиня. Кроме того, отпустите Чжун Цзиня из города, как я и обещал. Не упоминайте Чжун Юя, просто скажите, что среди молодых мастеров всё ещё остался шпион, и я в настоящее время прикладываю все усилия, чтобы понять кто это, а когда узнаю, то обязательно убью его, не оставив на будущее проблем».

«Да», – поспешно ответил домоправитель.

«Самый старший дядя, ты пытаешься избавиться от всех шпионов?» – Спросила Инлань.

«На самом деле, нет времени на расследования, и я не хочу этого делать, даже если мы выясним, кто это, что мы сможем сделать? Мы просто выдворим их из города». – Чжун Тянь кивнул, вздохнув.

Три брата, скоро будет меньше.

Чжун Тянь и Инлань оставались сидеть в зале И Лань всю ночь.

Наконец, с рассветом вернулся домоправитель.

«Самый старший молодой господин, молодая мисс, Чжун Цзинь покинул город. Молодой мастер Чжун Юй и молодой мастер Чжун Шэ также скрытно покинули город сегодня, используя оправдание проверки защиты города».

Чжун Тянь мгновение помолчал, прежде чем сказать с сожалением: «Помните о том, что все, кто покинул город, уже не являются молодыми мастерами особняка Чжун, единственными молодыми мастерами в особняке Чжун являются я и Чжун Чжэн».

«Да», – кивнул головой домоправитель.

«Позовите Чжун Чжэна сюда, чтобы обсудить, как успокоить город и противодействовать армии», – сказал Чжун Тянь.

«Да», – ответил домоправитель и ушёл.

Город Сюань, южная стена, в большом армейском бараке.

В этот момент те, кто покинул Особняк Чжун, были задержаны в казармах. В общей сложности было задержано восемнадцать человек, в то время как четверо других, включая Чжун Цзиня, Чжун Юйя, Чжун Шэ, находились в бараках четырёх великих аристократических семей. В конце концов, они и сами были из четырех аристократических семей.

Внутри огромной палатки, кроме старого Прародителя Имперской семьи, все были в Сяньтянь.

Они глядели на восемнадцать испуганных человек.

«Учитывая, что вы предали своего отца, как мы можем быть уверены, что когда вы станете работать на нас, то не предадите нас? Кроме того, здесь может быть кто-то, кого Чжун Шань отправил к нам намеренно». – Сказал Император, нахмурившись.

Остальные также кивнули в знак согласия.

«Ваше Величество, мы невиновны, разве вы не сказали, что тех, кто сдадутся и покинут город, вы оставите в живых?»

«Ваше Величество, пожалуйста, сжальтесь, у нас больше нет связей с Чжун Шанем».

«Ваше Величество, все мы очень хороши в том, что делаем, мы можем работать на вас и помогать Великому Кунь добиться больших успехов».

Взглянув на группу людей, Су Чжэн Дэ ухмыльнулся.

Он собирался что-то сказать, но евнух в стороне заговорил: «Ваше Величество».

Повернув голову, чтобы взглянуть на старого евнуха, Су Чжэн Дэ ответил и без унции высокомерия, «Вэй Гун Гун[1], в чём дело?»

Первоначально имя Вэй Гун Гуна было Вэй Тай Чжун, в настоящее время он руководил внутренними делами Великого Кунь, и хотя он был просто евнухом, но он был экспертом в Сяньтянь, и он помогал в воспитании Су Чжэна Дэ, когда тот рос, поэтому Су Чжэн Дэ не смотрел на него сверху вниз.

«Я говорил об этом вашему величеству, прежде чем вошёл во дворец. У меня была абсолютно непримиримая ненависть к Чжун Шаню, и теперь, когда его приемные сыновья вышли, я надеюсь, что Ваше Величество позволит мне справиться с ними». – Вэй Гун Гун почтительно поклонился.

Глядя на Вэй Тай Чжуна, Су Чжэн Дэ кивнул головой, а затем посмотрел на людей из четырёх великих аристократических семей, большинство из них были равнодушны к этому вопросу.

«Хорошо, я передам этих людей вам». – Сказал Су Чжэн Дэ.

«Большое спасибо, ваше величество». – Невыразительно ответил Вэй Тай Чжун.

«Эн, всё, давайте уйдём и послушаем новости, которые принесли нам ваши тайные шпионы». – Сказал Су Чжэн Дэ.

«Конечно», – толпа закивала в знак согласия. Иметь самую свежую информацию будет очень полезно для вторжения в город Сюань.

□

После того, как эксперты Сяньтянь ушли, старый евнух Вэй Тай Чжун посмотрел на группу людей, затем он взмахнул веничком в руках, и его фигура резко задвигалась.

Он мгновенно убил всех восемнадцать, слушая их крики.

Достав полотенце для рук и аккуратно вытирая свежую кровь, его безжалостное выражение превратилось в огорчённое и он пробормотал про себя: «Это твои приёмные сыновья? Поскольку они покинули Особняк Чжун, тогда они не являются людьми особняка Чжун. Хотя они предали тебя, ты не смог убить их, а затем позволил мне быть злым и сделать это».

В Особняке Чжун, в комнатах, где тень Чжун Шаня находилась в уединении, была мрачная атмосфера.

Три дня назад, когда Чжун Шань упал в обморок, тень внезапно рассеялась, и в ночь третьего

дня она медленно собралась вновь, образуя своё тело из темноты.

Тень Чжун Шаня становилась всё более телесной, сидящей скрестив ноги, закрыв глаза.

В то же время, в школе Кайян, Чжун Шань лежал в своём Тин Шуй Се.

Чжун Шань медленно приходил в себя, открывая глаза.

Будучи в состоянии полусознания, он мог смутно разглядеть пятерых людей. Это была его комната в Тин Шуй Се, лицо Тяньлин-эр было изможденным, она схватила его за руку, Тяньсинцзы, Гушуанцзы и Сюаньсиньцзы стояли за Тяньлин-эр, а рядом с ними была леди, одетая в зелёное, которую он никогда раньше не видел, и дама вообще не казалась дружелюбной.

«Он очнулся, очнулся. Чжун Шань пришёл в себя». – Тянь Лин-эр взволнованно вскрикнула в слезах, стекавших по её глазам.

Чжун Шань осторожно посмотрел на Тяньлин-эр, увидев её изможденную внешность, его сердце переполнилось эмоциями.

Глаза Тяньлин-эр закрылись и она потеряла сознание.

«Лин-эр», – леди в зелёном бросилась вперёд и схватила падающую Тяньлин-эр.

Чжун Шань попытался подхватить Тяньлин-эр самостоятельно, но всё его тело ощущало мучительную боль, и он просто не смог сдвинуться. Тем временем, Тяньлин-эр была подхвачена дамой в зелёном.

«Лин-эр умственно и физически истощена, ей нужно поправиться, я отнесу её». – Сказала Не Цин Цин, не заботясь об ответах и немедленно ушла.

Чжун Шань видел, что Тяньсинцзы не остановил её, а это означало, что Тяньсинцзы соглашается и вздохнул с облегчением. Это означало, что Тяньлин-эр будет в безопасности.

Сюаньсиньцзы и Гушуанцзы, казалось, беспокоились о Тяньлин-эр и последовали за Ни Цин Цин, которая унесла Тяньлин-эр, оставив Тяньсинцзы и лежащего на кровати Чжун Шаня.

«Мастер секты, ученик понесёт любое наказание», – сказал Чжун Шань.

«Нет, Тяньлин-эр уже рассказывала мне обо всём. Ты преуспел, я воспользуюсь этой возможностью, чтобы ещё раз поблагодарить тебя за то, что заботился о Тяньлин-эр. Если бы не ты в этот раз сопровождал Лин-эр вне секты, она бы уже умерла бесчисленное количество раз, большое спасибо». – Тяньсинцзы выразился очень серьезно.

За эти три дня Тяньлин-эр говорила о своём опыте безостановочно, яд морозных ворон не убил её, что этот извращенец Мяо Сяньжэнь, мастера цзянши, генерал Лэй Тин, безумно сильный Император, Золотой Замок Восьми Ворот, яйцо Громого Скорпиона, все эти встречи моли лишить её жизни, однако Чжун Шань со своим слабым совершенствованием смог преодолеть всё это. Это было просто немыслимо.

Тяньсинцзы был искренен, когда благодарил Чжун Шаня, если бы не Чжун Шань, Тяньлин-эр не вернулась бы на этот раз.

«Ученик не смеет признавать вашу благодарность». – Тут же ответил Чжун Шань.

«Нет, то, что я сказал, искренне. Вытерпев пытку молниями, ты доказал, что твоя сила воли непреклонна, хотя она не изменила твои меридианы, это не прошло без каких-либо преимуществ. Поправляйся и как только ты полностью восстановишься, я приму тебя как своего ученика», – торжественно сказал Тяньсинцзы.

Услышав обещание Тяньсинцзы, Чжун Шань был очень счастлив и вскрикнул в редком волнении: «Большое спасибо, мастер секты, нет, большое спасибо, Учитель».

Тяньсинцзы кивнул.

«Поправляйся, а я проверю Лин-эр». – Сказал Тяньсинцзы.

«Да», – ответил Чжун Шань.

Вскоре Тяньсинцзы поспешно отправился навестить Лин-эр. Чжун Шань глубоко вздохнул и с большим трудом принял позу лотоса. Несмотря на то, что всё его тело болело, он уже испытывал боль от Демонического Метода Тонизирования Тела, уже привык, и мог вынести это.

Когда его вернулось в тело, его Чжэнь Ци восстановился всего лишь на десятую часть того, чем был ранее, но на самом деле он был намного чище. Его Чжэнь Ци был в туманном состоянии.

Пятый уровень Сянь Тянь? Я прорвался? Чжун Шань неожиданно почувствовал изменения в Чжэнь Ци, он был на вершине пятого уровня Сянь Тянь, выдерживая пытки в течение восьми дней, его Чжэнь Ци постоянно совершенствовался молнией.

На следующем уровне он сможет сформировать Чжэнь Юань, тогда его сила увеличится с огромным скачком. Кроме того, Чжун Шань чувствовал, что внутри его Чжэнь Ци в теперь была слабая сущность молнии.

Фраза «несчастье приходит с удачей, а судьба лежит в несчастье», теперь вовсе не казалась ложью, хотя он не получил Громовой Цветок, но он получил свои выгоды.

Теперь ему требовалось восстановиться от травм и восстановить свой Чжэнь Ци.

Когда Чжун Шань пробудился, тень также полностью оправилась, её Чжэнь Ци завращался вокруг её тела и та неожиданно достигла пятого уровня Сяньтянь. Более того, после укрепления своего совершенствования она поняла, что находится на вершине пятого уровня Сянь Тянь.

Глубоко дыша, тень Чжун Шаня беззаботно улыбнулась, медленно встала и вышла из комнаты.